

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 363–374

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 363–374

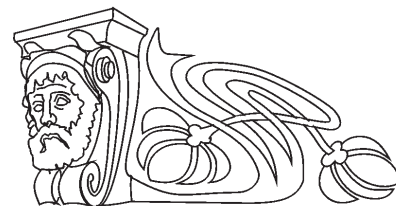
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-4-363-374>, EDN: DOVXON

Научная статья

УДК 330.101+331.5

Отношения собственности в сфере самозанятости населения России

Н. С. Землянухина^{1✉}, С. Г. Землянухина², В. В. Суворова³

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77

³Балаковский инженерно-технологический институт – филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Россия, Саратовская обл., 413853, г. Балаково, ул. Чапаева, д. 140

Землянухина Надежда Сергеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, nadezhda-zeml@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8008-486X>

Землянухина Светлана Георгиевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и маркетинг», swet.zemlyanuhina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6716-5470>

Суворова Виктория Васильевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика, организация и управление на предприятиях», VVSuvorova@mephi.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1683-1062>

Аннотация. Введение. В настоящее время сфера самозанятости в России характеризуется стремительным ростом и легализацией этого вида занятости, что находит отражение в научных публикациях, исследующих разные аспекты этого элемента современной экономики. Однако такому аспекту, как отношения собственности в сфере самозанятости, уделяется незаслуженно мало внимания.

Методология исследования. В основу исследования положен системный подход, исходящий из признания единства и взаимодействия системы трудовых отношений и системы отношений собственности, выступающих социально-экономической формой трудовых отношений.

Результаты. Представлена система отношений собственности сферы самозанятости, где в качестве субъекта присвоения выступает самозанятый, совмещающий в одном лице все функции собственности как применительно к рабочей силе, так и к средствам производства. Специфика отношений собственности в сфере самозанятости определяется как спецификой этой формы занятости, так и спецификой видов деятельности самозанятых. Поскольку сферой деятельности самозанятых является в основном сфера услуг, постольку особенности услуги как экономической категории определяют особенности и отношений по поводу трудовой деятельности, и отношений собственности в сфере самозанятости, а именно отношения собственности складываются между самозанятым и заказчиком услуги и заключаются в присвоении заказчиком услуги полезного эффекта этого вида деятельности и отчуждении денежных средств в виде платы за достигнутый результат. Отношения собственности в сфере самозанятости складываются по поводу присвоения и средств производства, и рабочей силы и выступают в форме частной собственности на эти факторы производства. Особенность самозанятости состоит в том, что частная собственность на средства производства основывается на личном труде.

Заключение. Признание существования в сфере самозанятости специфической формы базисных отношений по поводу трудовой деятельности самозанятых в их единстве с отношениями собственности будет способствовать более эффективному правовому регулированию трудовой деятельности самозанятых граждан.

Ключевые слова: самозанятость, собственность, собственность на факторы и результаты трудовой деятельности, собственность на услугу, трудовые отношения, трудовое законодательство

Для цитирования: Землянухина Н. С., Землянухина С. Г., Суворова В. В. Отношения собственности в сфере самозанятости населения России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 363–374. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-4-363-374>, EDN: DOVXON

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Property relations in the sphere of the Russian population's self-employment

N. S. Zemlyanukhina^{1✉}, S. G. Zemlyanukhina², V. V. Suvorova³

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya St., Saratov 410054, Russia

³Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), 140 Chapayeva St., Balakovo 413853, Saratov region, Russia

© Землянухина Н. С., Землянухина С. Г., Суворова В. В., 2025

Nadezhda S. Zemlyanukhina, nadezhda_zeml@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8008-486X>

Swetlana G. Zemlyanukhina, swet.zemlyanuhina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6716-5470>

Victoria V. Suvorova, VVSuvorova@mephi.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1683-1062>

Abstract. Introduction. Currently, the field of self-employment in Russia is characterized by rapid growth and legalization, which is reflected in scientific publications exploring various aspects of this element of modern economy. However, undeservedly little attention is paid to such an aspect as property relations in the field of self-employment. **Research methodology.** The research is based on a systematic approach that suggests the recognition of the unity and interaction of the labor and the property relations systems, acting as a socio-economic form of labor relations and determining the appropriation of factors and results of labor activity by subjects of property relations, which is specified through such property functions as ownership, disposal, use. **Results.** The article presents a system of ownership relations in the sphere of self-employment, where the self-employed person combines all ownership functions concerning both the working force and means of production. The specifics of property relations in the field of self-employment is determined both by the specifics of this form of employment and by the specifics of the types of activities of the self-employed. Since their sphere is mainly the service sector, the specifics of the service as an economic category determines the specifics of both labor and property relations in the field of self-employment. Ownership relations are formed between the self-employed and the customer and consist of the appropriation of the service's beneficial effect by the customer and the alienation of funds in the form of payment. Property relations in self-employment sphere consider ownership and means of production and workforce and are a form of private property concerning factors of production. The peculiarity of self-employment lies in private property for means of production being based on personal labor. **Conclusion.** Consideration of the labor and the property relations systems in the field of self-employment in their unity and interrelation allows us to make a conclusion about the complexity and inconsistency of these relations and the need for further research.

Keywords: self-employment, ownership, ownership of factors and results of labor activity, ownership of services, labor relations, labor legislation

For citation: Zemlyanukhina N. S., Zemlyanukhina S. G., Suvorova V. V. Property relations in the sphere of the Russian population's self-employment. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 363–374 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-4-363-374>, EDN: DOVXON

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Самостоятельная занятость является важным структурным элементом современной экономики, поэтому она пользуется вниманием со стороны исследователей. В научных публикациях рассматриваются разные аспекты этой неотъемлемой составляющей российской экономики: делаются попытки раскрыть основные подходы к определению понятия «самозанятость» и придать определению самозанятости универсальную единую форму [1, с. 14]; показать преимущества и недостатки самозанятости [2], ее положительные и негативные стороны [3]; назвать меры государственной поддержки самозанятых [4]; выявить отличия современного самозанятого от фрилансера, наемного работника, предпринимателя [5]; раскрыть тенденции развития самозанятости в России, сферы деятельности и субъектов РФ с наиболее благоприятными условиями развития самозанятости [6]; обозначить перспективы самозанятости для студентов [7] и молодежи [8], последствия появления в стране законного регулирования института самозанятости [9] и т. д. Однако что касается такого аспекта самозанятости, как отношения собственности в этой сфере, то он в исследованиях в должной степени не представлен, а ведь именно отношения собственности не только определяют специфику

системы экономических отношений в целом, но могут и создавать условия для их беспрепятственного функционирования и развития, или сковывать это развитие.

Методология исследования

При рассмотрении как всей системы отношений собственности, так и такой ее подсистемы, как собственность в сфере самозанятости, исходными выступают положения о том, что отношения собственности являются социально-экономической формой системы трудовых отношений, независимо от того, складываются ли эти отношения в коллективе, или же труд осуществляется индивидуально, что имеет место при самозанятости. Но здесь возникает вопрос: допустимо ли рассматривать отношения, складывающиеся в процессе трудовой деятельности самозанятых, в качестве трудовых? Статья 15 Трудового кодекса РФ дает следующее определение трудовым отношениям – «отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении

работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором»¹. А в ст. 11 ТК РФ фиксируется положение о том, что трудовое законодательство не распространяется на лиц, работающих на основе договоров гражданско-правового характера, а именно на основе таких договоров осуществляется трудовая деятельность самозанятых. То есть определение в Трудовом кодексе трудового отношения дано применительно к наемному труду, где сторонами (субъектами) трудового отношения выступают работодатель и наемный работник, а при самозанятости согласно Федеральному закону от 27.11.2018 № 422-ФЗ (далее – Закон № 422-ФЗ) плательщики налога на профессиональный доход не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам², что выступает аргументом для отрицания трудовых отношений самозанятости.

Однако на практике имеются случаи перевода штатных сотрудников в статус самозанятых и переквалификации трудовых договоров в договора гражданско-правового характера, что расценивается как нарушение трудового законодательства и в случае выявления такого нарушения влечет за собой доначисление виновным налогов, страховых взносов и штрафов. Иными словами, трудовые отношения маскируются работодателями под вид гражданско-правовых с целью уклонения от уплаты платежей по обязательному социальному страхованию, а также с целью уклонения от обеспечения работникам трудовых прав. Возможности перевода штатных сотрудников в статус самозанятых и переквалификация трудовых договоров в договора гражданско-правового характера, а также последствия такой переквалификации рассматриваются в научных публикациях Ю. Д. Жуковой, А. С. Подмарковой [10],

Е. Н. Лысенковой [11], Е. А. Столяр, М. С. Патрушева [12] и др. Отсюда можно сделать вывод о том, что отношения самозанятых по осуществлению трудовой деятельности не признаются трудовыми и не регулируются трудовым законодательством. Этот вывод подтверждает О. Н. Громова, которая, пытаясь определить место самозанятых граждан в системе трудовых отношений, отмечает, что «указанная категория до сих пор не охвачена законодательством о труде, а Роструд и вовсе предложил исключить ее из правового регулирования. Как показывает современное состояние социально-трудовых отношений, сделать это будет достаточно сложно, потому что самозанятость является объективной данностью сегодняшнего дня» [13, с. 100]. На наш взгляд, сложность признания самозанятости элементом системы трудовых отношений определяется специфичностью самозанятости. Складывается парадоксальная ситуация – трудовая деятельность самозанятыми осуществляется (является объективной данностью сегодняшнего дня), а трудовые отношения в сфере самозанятости не признаются таковыми и не регулируются, т. е. вроде бы отсутствуют. Пытаясь найти выход из этой ситуации и ответить на вопрос, можно ли отнести труд самозанятых к нетипичным трудовым отношениям, отличающимся от классического трудового отношения, Е. Н. Моисеева и И. П. Чиранова считают, что «в настоящее время самозанятых можно назвать псевдосубъектами трудовых отношений, в связи с тем, что их правовой статус не является определенным – они сами для себя выступают работниками и работодателями в одном лице, а также могут выполнять обязанности работников, не заключая трудовой договор с работодателями» [14, с. 91].

Отрицание трудовых отношений самозанятости обусловлено тем, что в этой категории не различается общее и специфическое, игнорируются такие общие признаки всякого трудового отношения, как взаимодействие субъектов в процессе осуществления трудовой деятельности, трудовой функции. Субъекты трудовых отношений могут быть разными в зависимости от видов трудовой деятельности, от степени исторического развития общества, а трансформация субъектов трудовых отношений отражает изменение специфики трудовых отношений. Если субъектами тру-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 127-ФЗ (ред. 01.03.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: федер. закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 29.11.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дового отношения выступают работодатели и наемные работники, то трудовая деятельность осуществляется в интересах, под управлением и контролем работодателя. Если субъектами трудового отношения выступают самозанятые, то специфика трудовых отношений состоит в осуществлении трудовой деятельности в интересах самого самозанятого, в самостоятельном определении и организации трудовой деятельности, в экономической свободе, независимости, отсутствии тотального контроля и т. п. То есть специфические признаки трудовых отношений при наемном труде и при самозанятости принципиально различаются, но общие характеристики всякого трудового отношения как отношения в связи или по поводу, или в процессе трудовой деятельности сохраняются.

На наш взгляд, специфичность трудовых отношений самозанятости и их отличие от отношений наемного труда, несоответствие критериям трудовых отношений ст. 15 Трудового кодекса РФ и отсутствие их регулирования трудовым законодательством не являются аргументами для отрицания их существования в объективной реальности, а выступают свидетельством ограниченности юридической трактовки трудовых отношений только отношениями наемного труда, свидетельством игнорирования общих признаков трудовых отношений. В связи с тем, что субъективное и юридическое представление о категории трудового отношения ассоциируется только с его трактовкой как отношения наемного труда, возникает несоответствие этой трактовки реальному экономическому содержанию. Для их разграничения вполне применим вывод профессора В. Н. Белкина о необходимости различения надстроечных (правовых, политических, социального партнерства) и базисных трудовых отношений [15, с. 129, 325]. Поскольку базисные трудовые отношения под влиянием новых форм занятости подвергаются трансформации, приобретают специфику, постольку необходима трансформация и правовых понятий трудовых отношений.

Таким образом, на наш взгляд, в процессе осуществления трудовой деятельности в сфере самозанятости складываются трудовые отношения во взаимосвязи с отношениями собственности, которые определяют принадлежность и факторов, и результатов трудовой деятельности самозанятых [16]. Внутренние

противоречия между трудовыми отношениями и отношениями собственности выступают в качестве источника развития.

Однако чтобы не вступать в конфликт с общепризнанной терминологией, отношения, возникающие в связи с трудовой деятельностью самозанятых, в данной статье мы будем называть отношениями по поводу трудовой деятельности самозанятых.

Результаты

В качестве наиболее яркой демонстрации влияния отношений собственности на развитие самозанятости можно привести последствия принятия Закона № 422-ФЗ. Закон устанавливает отношения собственности (присвоения), складывающиеся между самозанятыми и государством в лице Федеральной налоговой службы, т. е. устанавливает, какая доля выручки (профессионального дохода) остается в распоряжении самозанятых и какая доля поступает в распоряжение государства в форме налога на профессиональный доход (НПД). Формулировка профессионального дохода в этом Законе: «Профессиональный доход – доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества», определяет принципиально важные положения, дающие право на применение специального налогового режима, а именно осуществление деятельности, при которой самозанятые (физические лица) не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам (т. е. исключаются отношения наемного труда). Прошедшее со времени принятия данного Федерального закона время показало, насколько эффективно может влиять закрепление и изменение прав собственности в тех или иных государственных юридических документах на показатели экономической деятельности, в данном случае – деятельности самозанятых (таблица).

Из данных, приведенных в таблице, видно, что если в феврале 2019 г. в качестве самозанятых были зарегистрированы всего 19 469 чел., то через шесть лет их количество составило 13 802 035 чел. (т. е. увеличилось более чем на 13 млн чел.), которые уплатили в качестве налога на профессиональный доход в июне 2025 г.

Динамика показателей по самозанятости за 2019–2025 гг.
Table. Dynamics of self-employment indicators for 2019–2025

Показатели	Февраль 2019 г.	Июнь 2025 г.
Количество самозанятых (человек)	19 469	13 802 035
Выручка (тыс. руб.)	864 537	245 553 524
Налоги (тыс. руб.)	29 805	10 902 949

Примечание. Сост. по: Платформа поставки данных ФНС России. Самозанятые. URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/#/self-employment> (дата обращения: 03.07.2025).
 Note. Compiled according to: *Platforma postavki dannykh FNS Rossii. Samozaniaty* (Data delivery platform of the Federal Tax Service of Russia. Self-employed). Available at: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/#/self-employment> (accessed July 3, 2025) (in Russian).

10 902 949 тыс. руб. При рассмотрении количества самозанятых обращают на себя внимание трудности статистического учета самозанятых, что находит выражение в несоответствии данных о количестве самозанятых, уплачивающих налог на профессиональный доход, данным о количестве самозанятых, учитываемых государственными статистическими органами. Как отмечено в Российском статистическом ежегоднике, изданном в 2024 г. и отражающем данные за 2023 г., самозанятые работники, не использующие наемный труд, составляли в 2023 г. 3639 тыс. чел.³, тогда как, по данным ФНС России, количество самозанятых, уплативших в декабре 2023 г. НПД, насчитывало 9279 тыс. чел., т. е. разница составила 5640 тыс. чел. Возникает вопрос: чем объяснить такую разницу?

Одной из причин расхождений в численности самозанятых в России, по данным Федеральной налоговой службы и статистических органов, явилось вынуждение работников со стороны предпринимателей к переходу в статус самозанятых с целью сокращения налоговой нагрузки, на что указывают И. Г. Носырева и Н. А. Белобородова. Так, они отмечают, что «изменения в налоговом законодательстве, связанные с налогом на профессиональный доход, на фоне ситуации неопределенности в экономике способствовали тому, что часть предприятий малого и среднего бизнеса в целях сохранения рабочих мест при отсутствии средств для оплаты простоев работников стали инициировать перевод работников в статус самозанятых. Это было связано с оптимизацией налоговой нагрузки предпринимателей» [3, с. 374]. Тем не менее наблюдается положительная динамика сокращения численности занятых

в неформальном секторе экономики, в том числе и за счет легализации самозанятых. Кроме того, значительная часть самозанятых сочетает этот режим налогообложения с наемным трудом и при проведении социологических исследований, скорее всего, позиционируют себя как наемных работников.

Таким образом, введение налога на профессиональный доход оказало положительное влияние на социально-экономическое развитие России: привело к поступлению дополнительных доходов в бюджет, значительное количество самозанятых были введены в правовое поле и легализованы, а также произошло сокращение численности занятых в неформальном секторе экономики. Это позволяет рассматривать введение НПД одним из самых успешных экспериментов в области занятости, налогообложения и реформирования отношений собственности.

Характеристика отношений собственности в сфере самозанятости предполагает определение как объектов присвоения, так и субъектов собственности, определение лиц, с которыми самозанятый вступает в отношения присвоения в процессе осуществления своей трудовой деятельности. Отличительной особенностью отношений собственности в сфере самозанятости является соединение всех функций собственности в одном лице – самозанятый сам владеет своей рабочей силой, сам распоряжается ею и сам ее использует. Если вступление в трудовую деятельность для наемного рабочего осуществляется через рынок труда, куплю-продажу рабочей силы, то самозанятому для доступа к средствам труда рынок труда не требуется. Необходимые для трудовой деятельности средства труда и предметы труда самозанятый приобретает на рынке товаров. Самозанятый – сам для себя и работник, и собственник, средства

³ Российский статистический ежегодник. 2024 : стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 120.

труда для его трудовой деятельности являются его частной собственностью. Здесь вполне применима характеристика этой формы частной собственности К. Марксом – как добытой трудом собственника и основанной «на срастании отдельного независимого работника с его орудиями и средствами труда» [17, с. 772].

Отличительными особенностями самозанятости, обеспечивающими ее привлекательность, выступают такие характеристики, как свобода, самостоятельность и самоорганизация трудовой деятельности, возможность обеспечивать достойное существование самозанятого и как собственника, и как работника [18, с. 17]. Специфика отношений собственности в сфере самозанятости определяется особенностями как этой формы занятости, так и видов деятельности самозанятых. По данным Минэкономразвития, более 90% плательщиков НПД работают в сфере услуг [19]. Распространение самозанятости в сфере услуг обусловлено тем, что эта сфера наиболее подвижна, демократична и динамично развивается. Как отмечает П. В. Журавлев, «именно в этой сфере общественного производства предприниматель может наиболее быстро и мощно трансформироваться и пройти метаморфозу от несобственника с соответствующим стереотипом мышления и поведения к собственнику, с другим стереотипом активного переустройства мироощущения и жизнедеятельности» [20, с. 94].

Поскольку сферой деятельности самозанятых является в основном сфера услуг, особенности услуги как экономической категории можно представить в качестве определяющего фактора специфики и отношений по поводу трудовой деятельности и отношений собственности в сфере самозанятости. Прежде всего, отметим, что оказание услуги представляет собой трудовую деятельность. Согласно К. Марксу, «услуга... означает не что иное, как ту особую потребительную стоимость, которую доставляет этот труд, подобно всякому другому товару, но особая потребительная стоимость этого товара получила специфическое название “услуга” потому, что труд оказывает услуги не в качестве вещи, а в качестве деятельности» [21, с. 413]. Из трактовки услуги как деятельности вытекают следующие ее свойства: неотделимость от источника ее оказания и невозможность хранения.

Применительно к самозанятости при оказании услуги отношения складываются между

потребителем услуги (заказчиком), который выступает в качестве «работодателя», и ее исполнителем, в качестве которого выступает самозанятый. В процессе этих отношений между заказчиком услуги и исполнителем услуги (самозанятым) определяются объект услуги, т. е. объект отношений, условия предоставления услуги, сроки выполнения, ее стоимость, формы оплаты. Достигнутое согласие сторон экономического отношения об оказании услуги может быть выражено как в устном, так и в письменном виде путем заключения договора.

Если при производстве материального продукта в процессе труда происходит воздействие средства труда на предмет труда, то при оказании услуги средства труда могут и не принимать предметно-вещественную форму. При некоторых видах услуг главным средством труда является сама рабочая сила, а именно такие элементы рабочей силы, как знания, информация, компетенции, творческие, интеллектуальные способности, т. е. собственный профессиональный потенциал самозанятого. Сектора современной экономики, связанные с предоставлением высококвалифицированных услуг на основе производства и переработки информации, являются наиболее динамично развивающимися. Процесс труда в этом случае представляет собой воздействие интеллекта как элемента рабочей силы на предмет труда, в качестве которого может выступать информация, какая-либо проблема, требующая решения, и т.п.

Поскольку трудовые отношения и отношения собственности находятся в неразрывном единстве, трудовая деятельность по оказанию услуг самозанятыми также предполагает и отношения собственности, складывающиеся между самозанятым и заказчиком услуги и заключающиеся в присвоении заказчиком услуги полезного эффекта услуги и отчуждении денежных средств в виде платы за услуги. Проблема собственности на услугу является достаточно сложной: если отношения собственности на материальные объекты достаточно хорошо изучены и регулируются законодательством, то применительно к услугам понятие «право собственности на услугу» появилось недавно и трактуется таким образом, что это право возникает только в том случае, если услуга включает в себя некое творческое начало, а также имеет достаточную степень новизны и индивидуальности, именно такая услуга может вполне считаться интеллектуальной собственностью и

подлежит защите на законодательном уровне⁴. Исходя из этого утверждения, получается, что отношения собственности при оказании услуги признаются только применительно к интеллектуальной собственности. На наш взгляд, это не что иное, как умаление значимости отношений собственности в сфере самозанятости.

Система отношений собственности как социально-экономическая форма трудовой деятельности обязательно включает в качестве объектов присвоения и факторы, и результаты трудовой деятельности. Факторами являются средства труда и рабочая сила, следовательно, в процессе оказания услуг самозанятыми складываются отношения собственности на эти факторы труда, т. е. отношения собственности на средства труда и рабочую силу. Согласно ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵, содержанием права собственности являются права владения, распоряжения и пользования. Эти права рассматриваются в Гражданском кодексе применительно к таким объектам собственности, как имущество, что же касается рабочей силы, то в ГК РФ юридические формы собственности на нее не устанавливаются. Однако юридическая неоформленность отношений присвоения отнюдь не является свидетельством отсутствия их реального существования в процессе трудовой деятельности. Как в процессе оказания услуг, так и в процессе производства собственной продукции самозанятые владеют, распоряжаются и используют свою рабочую силу, а отношения владения, распоряжения, использования представляют собой функции экономических отношений собственности, в данном случае на такой объект собственности, как рабочая сила.

Что касается формы собственности на рабочую силу, то еще К. Маркс отмечал: «...чтобы владелец рабочей силы мог продавать ее как товар, он должен иметь возможность распоряжаться ею, следовательно, должен быть свободным собственником своей способности к труду, своей личности» [17, с. 178]. Принадлежность рабочей силы своему носителю выражается в

форме частной собственности на рабочую силу, которая в условиях капиталистической формации является одним из существенных условий превращения рабочей силы в товар. Вероятно, частная собственность на рабочую силу как достижение специфического капиталистического способа производства в качестве положительного результата развития сохраняется и при отсутствии купли-продажи рабочей силы, что имеет место при осуществлении трудовой деятельности самозанятыми. Отношения собственности в сфере самозанятости складываются по поводу присвоения и средств производства, и рабочей силы и выступают в форме частной собственности на эти факторы производства. Особенность самозанятости состоит в том, что частная собственность на средства производства основывается на личном труде.

Еще раз подчеркнем, что и средства производства, и рабочая сила являются факторами производства, и отношения собственности на них выступают социально-экономической формой трудовой деятельности. Поэтому вызывает возражение следующее положение И. Д. Мацкуляка: «...собственность на индивидуальную рабочую силу, то есть собственность носителя на нее, проявляется в двух формах, а именно как: а) личная – когда человек, носитель рабочей силы имеет дело с предметами потребления, то есть домашним имуществом индивидуального (персонального) характера в пределах личного подсобного хозяйства; проявляется всегда, во всех формациях; б) частная – трудовая, также наблюдаемая в условиях всех формаций» [22, с. 11]. На наш взгляд, при удовлетворении личных потребностей в предметах потребления объектом присвоения выступают предметы потребления, т. е. складываются отношения личной собственности на предметы потребления, а не на рабочую силу. В том же случае, когда предметы потребления используются не для личного потребления, а для извлечения дохода (например, при сдаче квартиры в аренду), происходит перерождение личной собственности в частную, она начинает носить коммерческий характер [23, с. 14].

Конечно, самозанятый (как и любой другой человек) в процессе воспроизводства собственной жизни вступает в отношения присвоения и с членами семейного коллектива (внутрисемейные отношения), и с учреждениями социально-культурной сферы (образования, здравоохране-

⁴ Право собственности на услугу – как стать ее владельцем и защитить себя от недобросовестных поставщиков. URL: <https://usylapyhvest.ru/portal/pravo-sobstvennosti-na-uslugu-kak-stat-ee-vladelcem-i-zashhit-sebya-ot-nedobrosovestnyx-postavshhikov/> (дата обращения: 18.02.2025).

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации от 21.10.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ния, культуры), сферы бытового обслуживания населения, жилищно-коммунального хозяйства, оказывающих услуги потребителям. Но характеристика отношений собственности в сфере самозанятости должна отразить специфику отношений присвоения именно в процессе трудовой деятельности самозанятых, а социально-экономической формой этой трудовой деятельности выступают отношения собственности на факторы трудовой деятельности (средства производства и рабочую силу), которые определяют присвоение и результатов труда самозанятых. То есть специфику самозанятости определяют отношения собственности именно в процессе соединения рабочей силы и средств производства, так как они позволяют рассматривать явление самозанятости на глубинном, сущностном уровне в чистом виде.

В современных условиях происходит сдвиг в содержании труда, заключающийся в доминировании творческой компоненты труда, что применительно к самозанятости находит свое выражение в тенденции воссоединения труда и средств труда, ведь самозанятый является собственником таких средств труда, как интеллект, знания и информация. О возрождении системы отношений собственности, в которых работник и собственник – одно лицо, указывал профессор А. В. Бузгалин применительно к активности фрилансеров, использующих в качестве главной собственности свой человеческий капитал [24, с. 14]. Использование в качестве главной собственности своего человеческого капитала можно распространить и на самозанятых, поскольку самозанятый по умолчанию является фрилансером. Воссоединение труда и средств производства в современных условиях становится возможным в связи с распространением компьютерной техники во многих сферах деятельности, что делает средства производства более компактными, дешевыми и мобильными [25].

Однако происходящие трансформации в сфере трудовой деятельности не дают основания для утверждения о том, что самозанятость (индивидуальное хозяйство) является самой эффективной формой хозяйствования и столбовой дорогой движения в лучшее будущее, как считает К. Н. Лебедев [26, с. 46]. Он утверждает, что «история человечества представляет собой чередование обществ, основанных на своем труде и своем капитале (общество самозаня-

тых), и обществ, основанных на чужом труде и чужом капитале, что в свое время феодальное общество самозанятых сменил капитализм (общество наемного труда), а в настоящее время в недрах последнего нарождается общество самозанятых будущего» [27, с. 19]. На наш взгляд, это преувеличение значимости самозанятости в истории развития человечества, поэтому более реалистичной представляется оценка самозанятости Ю. В. Васькиной, состоящая в том, что даже на эталонную группу самозанятых не следует возлагать излишние надежды в плане того, что такая форма занятости сможет обеспечить инновационное развитие экономики [28]. Инновационный процесс по-прежнему основывается, прежде всего, на крупном производстве как фундаменте современной экономики, а частная собственность работника на его средства производства есть основа мелкого производства.

Новое качество трудовых отношений в современных условиях получает выражение в возрастании роли такого элемента рабочей силы, как интеллект. Доминирование креативной деятельности, превращение творческого труда в решающий фактор социально-экономического прогресса вызывает изменения и в отношениях собственности, приводит к тому, что важнейшим фактором технико-экономического развития становится интеллектуальная собственность. На наш взгляд, к объектам интеллектуальной собственности следует относить не только результаты интеллектуальной деятельности, но и такой ее фактор, как интеллектуальные способности, выступающие элементом рабочей силы.

Поскольку интеллект является элементом рабочей силы, вызывает возражение отнесение интеллекта к дополнительному фактору производства, как считает А. Л. Браславский, которым «интеллект наряду с землей, капиталом и рабочей силой рассматривается как еще один фактор производства» [29, с. 111]. Рабочая сила включает в себя целый комплекс способностей к труду (не только интеллект, но и знания, умения, навыки, профессиональные компетенции и т. п.), которые в категории «рабочая сила» представлены в совокупности и единстве. Современный же период характеризуется превращением интеллекта и творческого труда в решающий фактор социально-экономического развития. А поскольку многие российские самозанятые являются субъектами интеллектуального тру-

да, система отношений собственности сферы самозанятости включает в себя отношения интеллектуальной собственности и на результаты интеллектуального труда, и на его факторы.

Заключение

Таким образом, рассмотрение системы отношений по поводу трудовой деятельности самозанятых и системы отношений собственности в сфере самозанятости в их единстве и взаимосвязи позволяет сделать вывод о сложности и противоречивости этого феномена современной российской экономики. С одной стороны, самозанятость как союз труда и собственности создает условия для проявления экономической свободы, самостоятельности, самореализации личности и в труде, и во владении и распоряжении собственностью. С другой же стороны, эти преимущества сочетаются с негарантированностью занятости, с недостаточной социальной защищенностью самозанятых, что проявляется в отсутствии выплат по больничным листам, отсутствии отчислений в ПФР (пенсионные взносы носят добровольный характер и, по данным Минтруда России, их платят только 3% самозанятых).

Сложность и противоречивость экономической категории самозанятости мотивирует к ее более тщательному исследованию, в том числе к признанию существования в сфере самозанятости специфической формы базисных отношений по поводу трудовой деятельности самозанятых в их единстве с отношениями собственности, что будет способствовать более эффективному правовому регулированию трудовой деятельности самозанятых граждан.

Список литературы

1. Худжебаева Г. Д. Современные подходы к определению самозанятости в России // *Human Progress*. 2021. Т. 7, вып. 3. С. 14. <https://doi.org/10.34709/IM.173.14>, EDN: OTWDOC
2. Астафьева И. А., Соина М. И., Лосев А. В. К вопросу о «самозанятых гражданах» // *Экономические аспекты цифровой трансформации промышленности* : материалы науч.-практ. конф. (Москва, 30 ноября 2020 г.). Т. 16. М. : Изд-во ВНИИ Центр, 2020. С. 17–19. EDN: WTVRAV
3. Носырева И. Г., Белобородова Н. А. К вопросу о развитии самозанятости в России // *Экономика труда*. 2023. Т. 10, № 3. С. 371–386. <https://doi.org/10.18334/et.10.3.117541>, EDN: TMHRRZ
4. Момотова К. С., Сычанина С. Н. Стимулирование самозанятости населения муниципального образования город Краснодар // *Научное обеспечение агропромышленного комплекса* : сб. ст. по материалам 77-й науч.-практ. конф. студентов по итогам НИР за 2021 год : в 3 ч. (Краснодар, 01 марта 2022 г.). Краснодар : КубГАУ, 2022. Ч. 2. С. 93–95. EDN: OGVCWD
5. Разумова Т. О., Кирсанова Н. М. Самозанятость и фриланс как способы адаптации работника на современном рынке труда // *Социально-трудовые исследования*. 2022. № 2 (47). С. 56–68. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-47-2-56-68>
6. Зыкова Н. В., Стрелкова Е. А., Микитюк В. А., Виноградова Е. С. Тенденции развития самозанятости в России // *Экономика и предпринимательство*. 2023. № 2 (151). С. 346–349. <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.151.2.070>, EDN: SSEKYI
7. Брагина Д. С. О самозанятости студентов // *Вуз и реальный бизнес: Менеджмент, маркетинг, HR – 2021* : материалы XIV Всерос. науч.-практ. конф. студентов (г. Пермь, 15 апреля – 20 мая 2021 г.). Пермь : Изд-во ПНИПУ, 2021. Т. 1. С. 116–120. EDN: TGXDME
8. Иноземцева А. В. Фриланс как фронтальная форма самозанятости молодежи // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2024. Т. 6, № 1 (142). С. 83–89. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.01.06.010>, EDN: ZVUMLM
9. Симонова Е. В. Государственное регулирование института самозанятости в России: экономико-правовой аспект // *Экономическая среда*. 2022. № 4 (42). С. 11–20. <https://doi.org/10.36683/2306-1758/2022-4-42/11-20>, EDN: XABPAG
10. Жукова Ю. Д., Подмаркова А. С. Самозанятые граждане: правовая квалификация деятельности и перспективы формирования специального режима // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. Т. 13, № 4. С. 49–79. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.4.49.79>
11. Лысенкова Е. Н. К вопросу об оформлении трудовых отношений с самозанятыми // *Человек. Социум. Общество*. 2022. № 12. С. 87–92. EDN: ZBRRHO
12. Столяр Е. А., Патрушев М. С. Самозанятые и работники: риски переквалификации отношений в трудовые // *Актуальные вопросы публичного права* : материалы XXIII Всерос. науч. конф. студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 14–15 ноября 2024 г.). Екатеринбург : Изд-во УрГЮУ, 2024. С. 1074–1081. EDN: PSWLAJ
13. Громова О. Н. Место самозанятых граждан в системе трудовых отношений // *Право и государство: культурологическое измерение* : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 г.) / науч. ред. : Р. А. Ромашов, З. Н. Каландаришвили, В. А. Ковалев. СПб. : СПбГУП, 2021. С. 100–102. EDN: WZVMQE

14. Моисеева Е. Н., Чиранова И. П. Самозанятые как псевдосубъекты трудовых отношений // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18, № 6. С. 89–94. EDN: ZFCTFS
15. Белкин В. Н., Белкин Н. А. Экономическая теория труда. М. : Экономика, 2007. 352 с.
16. Землянухина С. Г. Собственность как социально-экономическая форма системы трудовых отношений: эволюция подходов к исследованию // Ломоносовские чтения-2021. Секция экономических наук. «Поколения экономических идей»: сборник лучших докладов. М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. С. 429–439. EDN: TCFMQX
17. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 30 т. 2-е изд. Т. 23. М. : Политиздат, 1960. 907 с.
18. Землянухина С. Г., Максимович Л. В. Самозанятость населения в российской экономике: формирование и регулирование. Саратов : Саратовский. гос. техн. ун-т, 2007. 128 с. EDN: QSCRNN
19. Богданов И. Сам себе режиссер: как самозанятые меняют экономику России. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/65cc8fec9a79471f3a7c4101> (дата обращения: 12.02.2025).
20. Журавлев П. В. Собственность как этическая норма и стереотип мышления в сфере услуг // VI Найденовские чтения. Инновационные процессы и культура предпринимательства на потребительском рынке товаров и услуг : Междунар. науч.-практ. конф. Сб. науч. ст. преподавателей, аспирантов и студентов : в 2 ч. (Москва, 16–18 апреля 2014 г.) / под ред. Ю. В. Рагулиной. М. : ИД «Научная библиотека», 2014. С. 93–94. EDN: TTSGBL
21. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 30 т. 2-е изд. Т. 26. Ч. 1. М. : Политиздат, 1962. 509 с.
22. Мацуляк И. Д. Постоянство и гибкость собственности на рабочую силу // Социально-трудовые исследования. 2024. № 2 (55). С. 8–14. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-55-2-8-14>, EDN: WRAEPQ
23. Землянухина С. Г. Система воспроизводства человеческих ресурсов: эволюция отношений собственности // Человеческий потенциал в цифровой экономике / под ред. Л. В. Санковой. Саратов : КУБиК, 2020. С. 7–37.
24. Бузгалин А. В. Собственность как объект теоретического исследования: политическая экономия и экономическая политика // Экономическая наука современной России. 2020. № 4 (91). С. 7–24. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-4\(91\)-7-24](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-4(91)-7-24), EDN: MZRGQO
25. Андросов И. В. Формирование индивидуальной собственности в процессе становления постиндустриальной экономики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 5 (73). С. 217–227. EDN: KZYZXR
26. Лебедев К. Н. Индивидуальное хозяйство – самая эффективная форма хозяйствования? // Экономические науки. 2022. № 1 (206). С. 38–47. <https://doi.org/10.14451/1.206.38>, EDN: FPVNDF
27. Лебедев К. Н. Общий экономический закон и исторический ряд способов производства с точки зрения теории альтернативных финансов // Экономические науки. 2022. № 10 (215). С. 13–21. <https://doi.org/10.14451/1.215.13>
28. Васькина Ю. В. Ретроспективный анализ понимания феномена самозанятости // Социальное пространство. 2023. Т. 9, № 3. С. 1–9. <https://doi.org/10.15838/sa.2023.3.39.10>, EDN: PDPJDQ. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29759> (дата обращения: 12.02.2025).
29. Браславский А. Л. Основное производственное отношение посткапиталистической эпохи интеллектуализма // Экономическая наука современной России. 2008. № 2 (41). С. 111–126. EDN: JSKEAD

References

1. Khudzhebaeva G. D. Modern approaches to the definition of selfemployment in Russia. *Human Progress*, 2021, vol. 7, iss. 3, pp. 14 (in Russian). <https://doi.org/10.34709/IM.173.14>, EDN: OTWDOC
2. Astafeva I. A., Soina M. I., Losev A. V. On the issue of “self-employed citizens”. *Ekonomicheskie aspekty tsifrovoi transformatsii promyshlennosti: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 30 noyabrya 2020 g.)*. T. 16 [Economic Aspects of Digital Transformation of Industry: Proceedings of the Scientific and Practical Conference (Moscow, November 30, 2020). Vol. 16]. Moscow, VNI Center Publ., 2020, pp. 17–19 (in Russian). EDN: WTVRAV
3. Nosyreva I. G., Beloborodova N. A. Becoming self-employed in Russia. *Russian Journal of Labor Economics*, 2023, vol. 10, no. 3, pp. 371–386 (in Russian). <https://doi.org/10.18334/et.10.3.117541>, EDN: TMHRRZ
4. Momotova K. S., Sychanina S. N. Stimulating self-employment of the population of the municipality of the city of Krasnodar. *Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa: sbornik statei po materialam 77-i nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov po itogam NIR za 2021 god (Krasnodar, 01 marta 2022 g.)* [Scientific Support for the Agro-Industrial Complex: Collection of Articles Based on the Materials of the 77th Scientific and Practical Conference of Students on the Results of Research for 2021 (Krasnodar, March 01, 2022)]. Krasnodar, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin Publ., 2022, pt. 2, pp. 93–95 (in Russian). EDN: OGVCWD
5. Razumova T. O., Kirsanova N. M. Self-employment and freelance: Employees adapting to the modern labor market. *Social & Labor Research*, 2022, no. 2 (47), pp. 56–68 (in Russian). <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-47-2-56-68>

6. Zykova N. V., Strelkova E. A., Mikitiuk V. A., Vinogradova E. S. Trends in the development of self-employment in Russia. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy & Entrepreneurship], 2023, no. 2 (151), pp. 346–349 (in Russian). <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.151.2.070>, EDN: SSEKYI
7. Bragina D. S. About self-employment of students. *VUZ i real'nyy biznes: Menedzhment, marketing, HR – 2021: materialy XIV Vseros. nauch.-prakt. konf. studentov (g. Perm', 15 aprelya – 20 maya 2021 g.)* [University and Real Business: Management, Marketing, HR – 2021: Proceedings of the XIV All-Russian scientific and practical conf. of students (Perm, April 15 – May 20, 2021). Perm, PNRPU Publ., 2021, vol. 1, pp. 116–120 (in Russian). EDN: TGXDME
8. Inozemtseva A. V. Freelancing as a frontier form of self-employment for young people. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economy and Management: Problems, Solutions], 2024, vol. 6, no. 1 (142), pp. 83–89 (in Russian). <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.01.06.010>, EDN: ZVUMLM
9. Simonova E. V. State regulation of the self-employment institution in Russia: Economic and legal aspect. *Ekonomicheskaya sreda* [Economic Environment], 2022, no. 4 (42), pp. 11–20 (in Russian). <https://doi.org/10.36683/2306-1758/2022-4-42/11-20>, EDN: XABPAG
10. Zhukova Yu. D., Podmarkova A. S. Self-employed persons: Legal qualification of their activity and perspectives for formation of a special regime. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, vol. 13, no. 4, pp. 49–79 (in Russian). <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.4.49.79>
11. Lysenkova E. N. On the issue of registration of labor relations with the selfemployed. *Chelovek. Sotsium. Obshchestvo* [Man. Society. Community], 2022, no. 12, pp. 87–92 (in Russian). EDN: ZBRRHO
12. Stoliar E. A., Patrushev M. S. Self-employed and employees: Risks of reclassifying relations into labor relations. *Aktual'nye voprosy publichnogo prava: materialy XXIII Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh (Ekaterinburg, 14–15 noyabrya 2024 g.)* [Current Issues of Public Law: Proceedings of the XXIII All-Russian scientific conference of students and young scientists (Ekaterinburg, November 14–15, 2024)]. Ekaterinburg, Ural State Law University Publ., 2024, pp. 1074–1081 (in Russian). EDN: PSWLAJ
13. Gromova O. N. The place of self-employed citizens in the system of labor relations. *Pravo i gosudarstvo: kul'turologicheskoe izmerenie: materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Sankt-Peterburg, 26 noiabria 2021 g. / nauchnye redaktory: R. A. Romashov, Z. N. Kalandarishvili, V. A. Kovalev* [Romashov R. A., Kalandarishvili Z. N., Kovalev V. A. (eds.) Law and the State: The Cultural Dimension: Proceedings of the VI International scientific and practical conference (St. Petersburg, November 26, 2021)]. St. Petersburg, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions Publ., 2021, pp. 100–102 (in Russian). EDN: WZVMQE
14. Moiseeva E. N., Chiranova I. P. Self-employed as pseudo-subjects of labor relations. *Economic Problems and Legal Practic*, 2022, vol. 18, no. 6, pp. 89–94 (in Russian). EDN: ZFCTFS
15. Belkin V. N., Belkin N. A. *Ekonomicheskaya teoriya truda* [Economic theory of labor]. Moscow, Ekonomika, 2007. 352 p. (in Russian).
16. Zemlyanukhina S. G. Property as a socio-economic form of the labor relations system: Evolution of research approaches. *Lomonosovskie chteniya-2021. Sektsiya ekonomicheskikh nauk. «Pokoleniya ekonomicheskikh idei»: sbornik luchshikh dokladov* [Lomonosov Readings-2021. Section of economic sciences. “Generations of Economic Ideas”: Collection of the Best Reports]. Moscow, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University Publ., 2021, pp. 429–439 (in Russian). EDN: TCFMQX
17. Marx C., Engels F. *Essays*. 2nd ed. Vol. 23. Moscow, Politizdat, 1960. 907 p. (in Russian).
18. Zemlyanukhina S. G., Maksimovich L. V. *Samozanyatost' naseleniya v rossiyskoy ekonomike: formirovaniye i regulirovaniye* [Self-employment of the population in the Russian economy: Formation and regulation]. Saratov, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov Publ., 2007. 128 p. (in Russian). EDN: QSCRNN
19. Bogdanov I. *Sam sebe rezhisser: kak samozaniatye menyayut ekonomiku Rossii* (Be your own director: How the self-employed are changing Russia's economy). Available at: <https://www.rbc.ru/industries/news/65cc8fec9a79471f3a7c4101> (accessed February 12, 2025) (in Russian).
20. Zhuravlev P. V. Ownership as an ethical norm and a stereotype of thinking in the service sector. *VI Naydenovskie chteniya. Innovatsionnye protsessy i kul'tura predprinimatel'stva na potrebitel'skom rynke tovarov i uslug: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Sbornik nauchnykh statey prepodavateley, aspirantov i studentov (Moskva, 16–18 aprelya 2014 g. / pod redaktsiey Yu. V. Ragulinoi* [Ragulina Yu. V. (ed.) VI Naydenov Readings. Innovative Processes and Entrepreneurship Culture in the Consumer Market of Goods and Services: International scientific and practical conference. Collection of scientific articles by teachers, postgraduates and students (Moscow, April 16–18, 2014). Moscow, Nauchnaya biblioteka Publisher, 2014. pp. 93–94 (in Russian). EDN: TTSGBL
21. Marx C., Engels F. *Essays*. 2nd ed. Vol. 26, pt. 1. Moscow, Politizdat, 1962. 509 c. (in Russian).
22. Matskulyak I. D. Permanence and flexibility of labor ownership. *Social & Labor Research*, 2024, no. 2 (55), pp. 8–14 (in Russian). <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-55-2-8-14>, EDN: WRAEPQ

23. Zemlyanukhina S. G. The system of reproduction of human resources: The evolution of property relations. In: *Chelovecheskiy potentsial v tsifrovoy ekonomike. Pod red. L. V. Sankovoy* [Sankova L. V. (ed.) Human potential in the digital economy]. Saratov, KUBiK, 2020, pp. 7–37 (in Russian).
24. Buzgalin A. V. Property as an object of theoretical research: Political economy and economic policy. *Economics of Contemporary Russia*, 2020, no. 4 (91), pp. 7–24 (in Russian). [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-4\(91\)-7-24](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-4(91)-7-24), EDN: MZRGOQ
25. Androsov I. V. Shaping of the individual property within the process of formation of postindustrial economy. *Tambov University Review: Series Humanities*, 2009, iss. 5 (73), pp. 217–227 (in Russian). EDN: KZYZZR
26. Lebedev K. N. Is individual farming the most efficient form of management? *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2022, no. 1 (206), pp. 38–47 (in Russian). <https://doi.org/10.14451/1.206.38>, EDN: FPVNDF
27. Lebedev K. N. General economic law and historical series of modes of production from the point of view of the theory of alternative finance. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2022, no. 10 (215), pp. 13–21 (in Russian). <https://doi.org/10.14451/1.215.13>
28. Vas'kina Yu. V. Retrospective analysis of understanding the self-employment phenomenon. *Sotsial'noe prostranstvo* [Social Space], 2023, vol. 9, no. 3, pp. 1–9 (in Russian). <https://doi.org/10.15838/sa.2023.3.39.10>, EDN: PDPJDQ. Available at: <http://socialarea-journal.ru/article/29759> (accessed February 12, 2025).
29. Braslavskii A. L. The basic production relationship of the post-capitalist era of intellectualism. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic Science of Modern Russia], 2008, no. 2 (41), pp. 111–126 (in Russian). EDN: JSKEAD

Поступила в редакцию 15.09.2025; одобрена после рецензирования 26.09.2025; принята к публикации 30.09.2025
The article was submitted 15.09.2025; approved after reviewing 26.09.2025; accepted for publication 30.09.2025